

Гарри и Флер провели на берегу озера почти два часа, их беседа не касалась ничего слишком личного, но Гарри все равно чувствовал себя с ней все комфортнее.

Отсутствие у нее романтического опыта было настоящим облегчением! Никто из них не знал, чего ожидать от этого странного союза, им предстояло разбираться во всем вместе. Флер, с заметной нерешительностью, затронула тему своего отношения к мужчинам, и Гарри с удивлением понял, что это был ее сознательный выбор.

В Босбатоне ее преследовали влюбленные мальчики и ревнивые девочки, и она была вынуждена отталкивать их. Из-за этого у нее не было настоящих друзей. Гарри, хотя и не разделял ее подход, принял его как должное и решил не предвзято относиться к ней. У него были свои проблемы – его шрам привлекал больше внимания, чем ему хотелось, – но он признавал, что его ситуация была другой. Как Рон реагировал на Флер, было очень показательным, и, честно говоря, такой образ жизни был бы изматывающим. Что касается него самого, то Гарри не знал, что сказать Флер.

Он недостаточно хорошо ее знал, чтобы вдаваться в подробности своей жизни до Хогвартса, да и о себе самом ему было нечего рассказать. Помимо истории о том, как появились его друзья – Флер позабыл инцидент с троллем, – у него было мало того, чем он мог поделиться. К счастью, Флер, похоже, понимала его.

После встречи они вернулись к занятиям, а поскольку оба отставали из-за многочисленных тренировок к Турниру, то увиделись только в среду вечером. По просьбе Себастьяна, Гарри встретил Флер у кареты Босбатонса, откуда они должны были отправиться на Флоу в замок Делакур во Франции. Наступало время семейной встречи, и Гарри был страшно нервен!

— Ты готов? — спросила Флер, когда он стоял, глядя в огонь. Гарри кивнул, но не мог заставить себя заговорить. Ему казалось, что путешествие через этот камин безвозвратно изменит его жизнь! Он все еще не мог смириться с изменением опеки, не говоря уже о предстоящем браке! – и это сделает его жизнь гораздо более... реальной! Он даже принарядился по этому случаю. То небольшое, что у него было из нормальной одежды, было ужасно, так что у него не было выбора, кроме как надеть ту же мантию, в которой он был на Йольском балу. Флер была удивлена, увидев его – ее вскинутые брови говорили сами за себя, – но, к счастью, у нее хватило такта не комментировать его выбор. И вот он стоял, готовый сделать этот шаг...

— Расслабься, Арри, — посоветовала Флер.

— Ты уже познакомился с папой и Габриэль, а мама не кусается. Гарри покраснел от смущения, что был так прозрачен, и, когда он улыбнулся ей, его на мгновение поразила ее красота. Для любого другого человека она была бы не слишком привлекательна в своей синей повседневной мантии из Босбатона.

Однако на Флер она смотрелась потрясающе, и это заставило Гарри почувствовать себя неадекватным, что не способствовало улучшению ситуации! Флер без лишних слов протянула

ему горшочек, и он послушно взял щепотку порошка. Затем, бросив ее в огонь и наблюдая, как пламя становится зеленым, он сделал глубокий, успокаивающий вдох. Это было оно!— Шато Делакур! — воскликнул он, шагнув внутрь.

Поездка оказалась совсем не такой, как он ожидал. Его единственным настоящим опытом был короткий переезд между Норой и Диагон-аллеей, но это было нечто совершенно иное! Решетка за решеткой проносились мимо, и казалось, что это продолжалось вечно! Когда он вывалился из камина на другом конце, ему показалось, что прошло десять минут. Он приземлился в недостойной куче и молча проклял свою неспособность к любым магическим путешествиям. Застонав от дискомфорта, он осторожно поднялся на ноги и постарался удержаться от того, чтобы не смахнуть пыль со своей мантии на прекрасный белый мраморный пол. Комната, в которую он попал, была потрясающей.

Это явно был какой-то вестибюль, но даже несмотря на это, он практически кричал, что одна только эта комната, возможно, стоит больше, чем все его хранилище! Мрамор, на котором он стоял, занимал лишь небольшую площадь, примерно четыре фута в длину, перед большим камином. Вокруг него было темное твердое дерево, уложенное тонкими планками и начищенное до блеска. В местах соприкосновения со стенами оно переходило в земляные тона, которые поднимались от земли, и лишь на полпути резко менялись на бледно-голубые. Поднявшись выше, он увидел в центре потолка красивую хрустальную люстру, грани которой отражали мириады цветов от пламени свечей.

Он на мгновение задумался, как им удастся поддерживать свет, но потом вспомнил, что, вероятно, они используют магию, и продолжил смотреть дальше. Напротив огромного камина из черного мрамора, из которого он только что был выброшен, находилась двойная дверь, ведущая вглубь дома. На стене справа была большая и очень прочная деревянная дверь, не похожая на те, что защищали вход в Хогвартс.

Стена слева была полностью стеклянной, с раздвижными стеклами посередине, позволяющими войти. К сожалению, было слишком темно, чтобы разглядеть, что может находиться за ними. К тому времени, как он закончил свой круг, он почувствовал себя очень маленьким, и тут одна из двойных дверей открылась, явив женщину прямо из сказки. Ее серебристые волосы, так похожие на волосы Флер, были подстрижены гораздо короче, спадали до плеч и обрамляли нежное лицо с добрыми голубыми глазами. На ней было переливающееся голубое платье, которое заставило Гарри задуматься, не является ли оно семейным цветом или чем-то подобным. Она приветливо улыбнулась ему, когда двинулась в его сторону.— Добро пожаловать в ваше новое жилище, Арри, — мягко сказала она.

— Я Ариенна, мордашка Флер. Гарри проглотил комок в горле и покачал головой.— Привет, — застенчиво сказал он. — Приятно познакомиться с вами, мэм. Камин снова вспыхнул, прежде чем она успела ответить, и Флер грациозно вышла, чему Гарри позавидовал. Увидев мать, она сразу же засияла и оказалась в ее объятиях прежде, чем Гарри успел моргнуть. Он почувствовал укол ревности – ему хотелось, чтобы его собственная мать была рядом и обнимала его, – но безжалостно подавил его.— Маман! — воскликнула она. — Я так рада быть здесь!

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2961455>